

А.Г. Подмарицын**КУЙБЫШЕВСКАЯ И СЫЗРАНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПРИ АЛЕКСИИ (ПАЛИЦЫНЕ) в 1942-1952 гг.**

В конце Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь (далее – РПЦ), фактически легитимированная рядом косвенных актов советского правительства,¹ получила возможность законным образом не только осуществлять культовую часть своего служения, но и впервые за два десятилетия, пусть в ограниченном виде, заняться восстановлением и организацией церковно-приходской жизни.

Основные черты этого кратковременного ренессанса церковной жизни наглядно можно проследить на примере Куйбышевской епархии РПЦ².

Постановлением Патриархии от 12 января 1942 г. на Куйбышевскую кафедру был назначен архиепископом Куйбышевским Алексий Палицын³. Владыка Алексий (Па'лицын) происходил из того же священнического рода, что дал России известного патриота начала XVII столетия келаря Троице-Сергиевой обители Авраамия Палицына⁴.

В епархии был один храм – кафедральный Покровский Собор в Куйбышеве. В годы войны стали открываться церкви, верующими собирались значительные средства на их восстановление. Динамика открытия храмов следующая: 1943 г. – 1; 1944 г. – 3; 1945 г. – 4; 1946 г. – 3; 1947 г. – 7⁵.

Интересный факт: иногда ходатайства верующих из сельских местностей подписывались председателями и заверялись секретарями сельсоветов, иногда организационные собрания верующих созывались и проводились председателями сельсоветов или зампредами райсовета. Свидетельство уполномоченного С.В. Гасилина из отчета за март-август 1944 г.: «Нарушения допускались и со стороны руководителей советских общественных организаций, как например:

1) в селе Колдыбани того же района председатель сельсовета т. Домненко 4/IV-44г. в помещении сельсовета созвал собрание верующих, на котором присутствовало до 150 чел. На собрании избраны исполнительный орган и уполномоченный по ходатайству об открытии церкви.

2) такие же собрания с теми же вопросами созывались:

- а) 12/V-44 г. в с. Томылове Чапаевского р-на зам. председателя исполнкома райсовета Гранкиным.
- б) 21/V-44 г. в селе Заплавном Борского р-на заместителем председателя сельсовета Зайцевой.
- в) в январе м-це 1944 г. в селе Большой Черниговке того же р-на председателем сельсовета»⁶.

Ходатайства на открытие церквей исчислялись десятками.

Уполномоченный СДРПЦ по Куйбышевской области, обобщая ходатайства об открытии церквей за 1944, 1945 и 7 месяцев 1946 г., указал количество поступивших заявлений: 189 заявлений об открытии 93 церквей и молитвенных домов⁷. Практически все тогдашние посетители уполномоченного – по вопросам открытия церквей. По категориям они еще не разделяются, общее количество посетителей в 1945 г. – 246 человек, в 1946 г. – 128 человек⁸.

Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексий свидетельствовал перед Св. Патриархом Алексием: «Скудно и тugo открываются в нашей епархии храмы. В отчетном 1946 году в епархии всего насчитывалось 12 храмов. Весть об открытии для служения нового храма всякий раз наполняет душу великой радостью. Ведь это целое событие в епархиальной жизни!»⁹

Секретарь Куйбышевского епархиального управления сообщал в Хозяйственное Управление Московской Патриархии: «По поводу неудовлетворенных ходатайств об открытии приходов... в 1947 г. по Куйбышевской епархии было отказано в ходатайстве по 18-ти заявлениям. В 1948 году – оказано в ходатайстве по 12 заявлениям уже других приходов, итого за два года было неудовлетворенно 30 ходатайств»¹⁰. И далее: «Открытие приходов в Куйбышевской епархии за истекшие годы происходило так тugo и медленно, что затруднений в замещении их священниками не было... Отказы в открытии храмов происходили там, куда обращались с ходатайством; причины отказа обычно не объяснялись. Епархиальный Архиепископ, получавший второй экземпляр заявления (об открытии храма) при посещении уполномоченного по делам Русской Православной Церкви со своей стороны указывал ему на необходимость открытия храмов»¹¹.

Если во время Великой Отечественной войны приходы открывались в сёлах, то в течение 1945-1946 годов были открыты городские храмы: второй (Петро-Павловский) в Куйбышеве, в Сызрани и в Ставрополе-на-Волге.

К концу 1947 г. их число достигло 19, до этого года два благочиния назывались городским и сельским, с 1947 или 1948 г. состав благочиннических округов был пересмотрен и изменены названия: Приволжский – 10 храмов и Степной – 9 церквей¹². Общее количество храмов не менялось до 1960 г.

После ремонта переданного здания следующим шагом было обеспечение его богослужебной утварью (иконами, священными сосудами, облачениями, книгами и нотами), потребными в богослужении веществами и предметами (ладаном, вином, мукой для просфор, свечами, деревянным маслом, венчиками и рукописаниями, образками и тельными крестами, поминальными книжками, календарями и др. церковными изданиями, лампадками, фитилями и пр.)

Так, в 1949 г. в объяснительной записке к отчету по управлению Куйбышевской епархией по поводу снабжения утварью и свечами, говорится: «Богослужебными книгами, утварью, облачениями и предметами богослужения храмы Куйбышевской епархии до некоторой степени обеспечены и почти никогда не обращаются в епархию с этими запросами. Недостачу некоторых книг, как-то: месячных миней в некоторых приходах заменяют общей минеей, т.к. иного выхода нет.

Свечами каждый приход обеспечивает свой храм, выписывая, откуда кто может. Против внесения в храм рыночных свечей в куйбышевских храмах вывешены объявления, сказано по этому вопросу несколько слов и больше ничего не предпринимается»¹³.

Для обеспечения храмов во время войны пользовались покупными свечами. В 1945 г. при кафедральном Покровском Соборе была открыта свечная мастерская. Просуществовала она до конца 1947 г., когда была закрыта из-за налогового давления.

В начале 1950-х гг. приходы Куйбышевской епархии церковные свечи приобретали в свечных мастерских гг. Казани и Чкалова, а также заказывали в государственной артели слепых в г. Уфе¹⁴.

Отдельно стоит упомянуть колокола. Несмотря на пронесшуюся в 1929-1930 гг. общесоюзную кампанию по изъятию колоколов как цветмет в фонд индустриализации, часть их была сохранена либо прижимистыми председателями колхозов, либо тайно сочувствующими верующим совфункционерами (которые во время войны подписывали ходатайства верующих об открытии храмов). Так, в 1946 г. верующие храма с. Б.Глушицы собирали деньги на приоб-

ретение колокола¹⁵. В епархиальном отчете за 1947 год упомянуты расходы на подъем колоколов в сумме 4800 рублей¹⁶.

Архиепископ Алексий писал в отчете по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год Св. Патриарху Алексию I: «Потребность в колокольном звоне вызвала во всех приходах заботу о приобретении колоколов. Сейчас звонят уже колокола по всей епархии»¹⁷.

В докладе – отчете за 1946 год Св. Патриарху Алексию I Архиепископ Алексий пристранно отмечает: «Передо мной всегда стоит вопрос: кого пошли священником в открываемый приход?! Кадров нет!.. Иные безместные священники далеко отошли душой от своего прямого призыва, окопавшись на разных гражданских службах, у некоторых психология совсем изменилась»¹⁸.

В общих сведениях по Куйбышевской епархии за 1948 г. Владыка Алексий продолжает характеристику клира епархии: «Особо выдающихся паstryрей в Куйбышевской епархии нет. Есть энергичные, усердные, толковые, но есть и слабые. Окончивших среднее богословское образование 10 человек, из них один имеет кроме богословского, и юридическое образование, по скромности своей довольствующийся сельским чувашским приходом. Есть вовсе без образования, один просто с домашним, но с увлечением читающий Библию 12-й раз в жизни»¹⁹.

Среди церковных и околоцерковных вопросов стоит назвать проблему самочинных требоисправителей. К ним принадлежали безместные священники, тайно справлявшие службы (в основном, в сельской местности); в эту категорию следует отнести вернувшихся из ссылок священников, которым не нашлось места в немногочисленных приходах Куйбышевской епархии; иногда это были единичные осколки григорианского и обновленческого расколов, а порой – самозванцы.

В первом квартале 1944 г. были выявлены следующие случаи совершения треб и богослужений незарегистрированными священниками: с. Заплавное, Борского р-на – свящ. Белобородов; с. Кураповка, Богатовского р-на – свящ. Жданов; с. Маза, Н. – Девиченского р-на – свящ. Смирнов; с. Исаклы, того же р-на – свящ. Григорьев; с. Томылово, Чапаевского р-на – свящ. Султанов; в с. с. Нероновке и Успенке Сергеевского р-на и др²⁰.

В городе Сызрани незарегистрированный священник Листопадов, при попустительстве настоятеля Сызранской церкви

Надеждина, совершал требы по приглашению в домах верующих граждан гор. Сызрани. Архиепископ Палицын указал настоятелю Надеждину на недопустимость неправильных действий»²¹.

По рассказам очевидцев, он много помогал нуждающимся. Воистину, вспоминают знавшие его церковные люди, никто, обратившийся к нему в нужде за помощью, не отходил от него тощ. «Бывало так, - вспоминает протоиерей Николай Одинаркин, - что, случайно увидев в толпе молящихся кого-либо плачущего, он наказывал малышам иподьяконам после службы разыскать того человека и попросить подойти к нему для разговора». Также посыпал через служек вспомоществование недостаточным людям, увиденным им за службой (разновидность глухой милостины). «Он очень помогал людям, раздавал много денег» - вспоминал через шесть десятков лет со слезами ныне покойный А.А.Савин, староста Спасо-Вознесенского Собора.

Возвращавшееся из ссылок, либо бывшее проездом в Куйбышеве духовенство во время больших служб в неказистой гражданской одежке, смущаясь своего вида (бритые и стриженные), молча стояли на паперти. Их узнавали, не смотря ни на что. «Попа узнаешь и в рогожке» - может быть тогда, или чуть раньше возникла эта пословица. Если на службу ожидался архиерей, ему говорили о них. Если Владыка отсутствовал (две ссылки в Сибирь давали о себе знать), их окольными путями направляли к нему. Владыка Алексий чутко относился к безместному духовенству, пытаясь утверждать в существующих приходах вторые штаты. Так, 24 декабря 1949 года Владыка сообщил уполномоченному о своем решении, что «в больших селах считает необходимым иметь 2-х священников, а то в будни не служат»²².

Архиепископ Алексий сам обладал хорошими вокальными данными (баритон), он уделял большое внимание восстановлению церковного пения. «В Куйбышевской и Сызранской церквях при непосредственном участии архиепископа настоятелями приходов организованы хоры певчих, в которых привлечены лучшие певцы, в том числе и солисты оперного театра, для руководства хором приглашены квалифицированные регенты. В Куйбышевскую церковь приглашен регентом местный композитор Другов.

В службах широко практикуется исполнение песнопений, написанных выдающимися композиторами – как Чайковским, Глинкой, Рахманиновым, Мусорским [sic! – д.А.П.] и др. Хорошо исполнен-

ные церковные песнопения, в особенности квалифицированными певцами, вызвали интерес к церкви у населения, таким образом, увеличивалось посещение церкви»²³.

Святитель Алексий возрождал практику торжественного совершения акафистов. «Например, в Покровской церкви епископ в [...] месяце ввел еженедельный акафист, посвященный Серафиму Саровскому и повесил на груди Панацею [sic в отчете уполномоченного! - д.А.П.] в честь этого «святого». Акафист совершается с участием епископа и причта Петропавловской церкви. Назначены торжественные службы, посвященные иконам «богоматери»: 9/VII Тихвинской, 6/VII - Владимирской. Эти иконы отмечались ежегодно без особого торжества, при 1 священнике, а в текущем году, например, 6/VII служба совершалась собором в составе 3 священников и протодиакона. В Петропавловской церкви г. Куйбышева еженедельно в четверг совершается акафист, посвященный «Николаю Чудотворцу», участие епископа в этом акафисте было редким явлением, в последнее время епископ систематически участвует в данной службе»²⁴.

Особо стоит сказать о вкладе местного духовенства в общую победу советского народа над германским фашизмом.

30 марта 1943 г. Архиепископ Куйбышевский Алексий направил Председателю ГКО СССР И.В. Сталину телеграмму, в которой сообщил о том, что священнослужители Куйбышевского православного кафедрального собора, приходский совет и верующие собрали 594 тыс. руб. на танковую колонну им. Дмитрия Донского²⁵.

4 июня 1943 г. в Куйбышевской области началась подписка на облигации Второго Государственного военного займа. «Архиепископ Куйбышевский Алексий (в миру В.М. Палицын) подписался на 15 тыс. рублей и призвал приходский совет Покровского кафедрального собора оказать материальную помощь Красной Армии. Служители культа подписались на 65 700 руб. и всю сумму внесли наличными»²⁶.

По окончании Великой Отечественной войны духовенство по прежнему продолжало оказывать значительную материальную поддержку детям-сиротам и семьям военнослужащих.

«В церквях области увеличивается сбор и отчисление средств на патриотические цели, так в органы Госбанка и Гособеспечения бытового обслуживания семей военнослужащих сдано: в 1943 году – 2 494 450 руб.; в 1944 году – 3 050 000 руб.; в 1945 году – 2 528

711 руб. В I полугодии 1946 г. – 1 684 500 руб. Из средств, собранных в 1946 году передано в фонд детей – сирот военнослужащих 921,000 рублей и фонд государства 763,000 рублей»²⁷.

Из воспоминаний духовной дочери Владыки Алексия: «Январь 1943 года... Молодежь продолжает уходить на фронт, уже погибли два брата-послушника Владыки – Дмитрий и Семен, им было по 20 лет. Уходили на фронт и студенты военно-медицинской Академии, но прежде они шли к Владыке исповедоваться, на следующий день причащались и в этот же день уезжали на фронт. С фронта многие писали, что помнят службы Владыки, его молитвы»²⁸.

И далее: «Необходимо отметить, что в годы Отечественной войны было очень много эвакуированной интеллигенции из других больших городов, много в пожилом возрасте, которые получили образование до 1918 года и прекрасно знали Священное Писание, поэтому они высоко оценили образованность Архиепископа, его службы, проповеди, исповеди и беседы. А какие заупокойные службы были по погибшим на фронте, как он горячо молился! Пастыря всегда рыдала... после богослужения Владыка выходил к молящимся, и благословлял каждого, как бы он ни уставал... Владыка домой шел пешком, и его всегда провожала молодежь, рискуя иметь неприятности и на работе, и в учебных заведениях. По пути шла беседа: Владыка спрашивал, что читает молодежь из Священного Писания, какие псалмы знают наизусть, вопросы из жизни святых. Молодежь особенно любила Архиепископа и старалась не пропускать ни одной его службы. На всенощные службы ходили и студенты, и профессора, и военные»²⁹.

«В годы служения Владыки резко увеличилось посещение храма молодежью. После богослужения Владыку всегда окружала молодежь, задавала много вопросов из Священного Писания.

Архиепископ Алексий проводил большую общественную работу: шли большие сборы на оборону страны, на нужды Армии, за что он и священнослужители получали правительственные награды, шла помощь на восстановление церквей...

Архиепископ горячо молился о погибших бойцах на фронте и просил паству молиться за Победу. Он говорил, что русский народ умеет горячо молиться и он всегда побеждал! Это была огромная заслуга Владыки, он вселял огромную надежду в сердца людей в то страшное время.

От служителей Храма Владыка требовал дисциплины и тишины, в алтарь разрешалось входить только священнослужителям, по поводу чего на него часто жаловался уполномоченный Совета по делам церкви»³⁰.

Известно, что Преосвященный Алексий имел светские медали «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»³¹. История первой его медали такова. Когда немцы уже были на подступах к Москве, последовало назначение Святителя на Волоколамскую кафедру - 13 октября 1941 года. За неделю до этого Епископ Алексий служил в командировке от Патриархии в Ярославле и области молебны «о даровании победы нашему воинству»³².

Вместе с назначением на Волоколамскую кафедру он был возведён в сан Архиепископа, и ему было поручено на время отъезда Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и Патриархии из Москвы в Ульяновск заведовать церковными делами по г. Москве (Указ Патриархии от 13 октября 1941 г.)³³. Когда военная опасность для столицы миновала, Архиепископу Алексию Указом Патриаршего Местоблюстителя Сергия от 12 января 1942 г. поручили окормлять освободившуюся Куйбышевскую епархию³⁴.

В III квартале 1946 г. по предложению уполномоченного по делам русской православной церкви С.В. Гасилина Архиепископ Алексий представил наметки о награждении духовенства медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». Как пишет уполномоченный, «по этому вопросу мною принят от него список представляемого им к награждению духовенства и с заключением мною представлен на рассмотрение председателя исполнкома Облсовета»³⁵. Вторая медаль была получена Владыкой вместе с куйбышевским духовенством в том же 1946 г.

Таким образом, был отмечен вклад православного духовенства в организацию победы советского народа над врагом.

В информационном сообщении за I квартал 1946 г. уполномоченный Гасилин дает следующую характеристику правящего архиерея: «Архиепископ Куйбышевской епархии Палицын Алексий Михайлович проявляет себя больше как архиерей, но совершенно недостаточно обеспечивает руководство, возложенное на него как на управляющего епархией.

Уклоняется от службы в дни революционных праздников, так под предлогом болезни не совершают богослужений в день 28 го-

довщины Октябрьской революции и под новый гражданский год. Служба в эти дни проводилась настоятелем Покровского собора Утехиным, сам же приходил только для наблюдения.

Не редки были случаи допущения архиепископом к совершению богослужений и треб в кафедральном соборе незарегистрированных священнослужителей.

По инициативе архиепископа Палицына в кафедральном соборе широко распространяется крещение взрослой молодежи [далее на Л.4 этого дела зачеркнуто: вплоть до студентов институтов – д. А.П.]. Для крещения взрослых³⁶ установлена специальная (большого размера) купель»³⁷.

Вопрос неслужения Архиепископом Алексием служб в дни советских праздников оставим без комментариев, присовокупив одно лишь замечание.

Владыка был тяжело болен: «В деятельности Архиепископа за 1949 год ничего выдающегося не произошло, так как сам он почти две трети года был связан болезнью: гипертония, воспаление легких, и последующее ослабление сердечной деятельности и вынужденное лечение на курорте – все это надолго отрывало его от Церковного служения и лишало возможности руководить делами епархиальной жизни. Несмотря на это, он не замыкался у себя в домашней обстановке, но, пересиливая себя, являлся в Канцелярию или, в крайнем случае, посредством телефона делал руководящие указания епархиальной канцелярии»³⁸. Кроме того, от духовных чад³⁹ Владыки Алексия известно, что он после Сибири (две ссылки) страдал сердцем, и слабостью ног (они были отморожены). Стоит ли говорить, что выберет православный архиерей – богослужение или молебен о преходящих властех. Должно быть, не участие напрямую в постылых советских праздниках было одним из немногих явных признаков неприятия Владыкою той власти.

Интересный факт, характеризующий отношения Владыки с уполномоченным по делам РПЦ Сергеем Павловичем Алексеевым.

Однажды архиерей после богослужения собрался выходить из алтаря через царские врата. Уполномоченный Алексеев, входя в алтарь диаконской дверью, обратился к архиерею: «Идемте туда и переговорим там». «Не туда, а вон туда, - отвечал архиерей, выходя из алтаря и показывая на открытые внешние двери, - у меня есть канцелярия, и Вы будьте любезны и т.д.». Уполномоченному пришлось стоять на солее и все выслушивать⁴⁰.

О материальном положении духовенства в конце 1940-х годов можно судить по докладу 1948 г.: «Доходы по церквам после денежной реформы понизились заметно, во многих приходах наполовину, но есть местами и обратное явление – доходы повысились. Появление на базарах дешевых свечей оказывает влияние на понижение доходности, но разъяснение в этом деле с амвона начинает давать некоторый сдвиг к лучшему.

В материальном отношении духовенство живет, обычно, на свой кружечный доход удовлетворительно, богатства и зажиточности особой не имеет, но и на скучность не жалуется. С налогами управляемся без особой трудности. В случае завышения налогов прибегать за помощью к уполномоченному, который не отказывается идти навстречу в этом вопросе. Квартирами священники в приходах обеспечены. На требы в дальние деревни колхозы охотно дают лошадей. Для поездки в епархиальный город из каждого села идут автомашины, которые зимой лишь и осенью останавливаются. Большинство приходов пользуется передвижением по рекам и железным дорогам»⁴¹.

На запрос о доходах священно-церковнослужителей, а также служащих и работающих в церкви, уполномоченный сообщал в Москву:

«9. Обложение финансовыми органами проводится в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 30/IV – 1943 года о подоходном налоге с населения: священнослужители по ст.19 Указа; члены исполнительных органов по ст. 5 Указа; церковные служащие по ст. 5 Указа; регент хора и певчие по ст.16 Указа.

10. По мнению духовенства недочетов в налоговом вопросе не имеется, но со стороны отдельных работников финансовых органов допускаются случаи неправильного исчисления дохода священнослужителей и как следствие этого неправильное обложение их налогами.

11. Лиц, совершающих богослужения, но не состоящих на регистрации и не имеющих указа архиерея облагать подоходным налогом следует, так как доход этих лиц иногда превышает доходы священников, состоящих на службе в церквях»⁴².

Особо нужно сказать о проблемах исчисления доходов духовенства районными финотделами, и касается это не только сельских районов, но и городских. Среди представителей духовен-

ства, пострадавших от тогдашних налоговиков, мы встречаем и Владыку Алексию. Свидетельство уполномоченного: «В декабре месяце 1945 года настоятелем Покровского собора гор. Куйбышева Утехиным было заявлено о том, что финотдел Фрунзенского райисполкома гор. Куйбышева произвели неправильное обложение налогами лично его Утехина и архиепископа Куйбышевской епархии Палицина, на которых был начислен налог до 90% к общему годовому их доходу. Мною было разъяснено райфинотделу о порядке обложения служителей культа, после чего райфинотделом начисление налога произведено в соответствии с законом»⁴³.

Выше упоминалось, что архиерей отмечал оказываемую уполномоченным помошь при переобложении налогами приходов и духовенства.

Среди обязанностей архиерея нужно отметить обзор приходов епархии, который осуществлялся путем периодического объезда. Так, «в III и IV кварталах 1945 года архиепископ Куйбышевской епархии Палицын и благочинный округа Валовский выезжали в сельские приходы Кинель-Черкасской и Ставропольской церквей»⁴⁴.

В случае болезни архиерея объезды проводились благочинными, они же на местах занимались проверкой хозяйственно-финансовой деятельности приходов.

Если говорить о духовной жизни в Куйбышевской епархии времен Владыки Алексия, то лучше всего эту сторону характеризует один из ежегодных отчетов, посылавшихся Архиепископом на имя Святейшего Патриарха Алексия I: «Таинство крещения, видимо, в народном сознании стоит на высоком месте, поэтому тяга к нему не сокращается. Младенцев крестят в селах, и в городах. Немало прибегало к этому таинству случайно оставшихся без крещения в младенческом возрасте отроков и юношей»⁴⁵.

Стремятся люди к таинству Причащения. Прихожане, наставленные от пастыря об этом таинстве, знают свое время исповеди и Причащения, к чему они и готовятся. А прихожане из сел, где нет храмов, торопятся воспользоваться случайным пребыванием в городе, чтобы наскоро исповедаться и причаститься Святых Тайн, не сознавая хорошо силы этого Таинства.

Потребность в церковном погребении в народе жива, поэтому в церквях при ежедневной службе всегда есть и заочные отпевания. К браковенчанию приступает немало людей, но наряду с этим есть

юноши и девицы, которые, не разбираясь в установлениях церковных, ни во времени, ни в христианских узаконениях, движимые одним чувством, наскоро сходятся между собой и уже после, через год или два, идут венчаться в Церковь.

Помимо храма по просьбе своих прихожан священнослужители свободно совершают различные молитвословия на домах: от простого напутствования больного и до служения заупокойной всеменощной»⁴⁶.

Личная благожелательность Архиепископа видна не только в общении с властями, но и со своими сослужителями на пастырской ниве. Высоко оценивая каждого из них, Владыка даже свои указы облекает в форму увещевания. Вот любопытный, в данном отношении, указ Архиепископа Алексия от 12 декабря 1947 г., на имя образованного (неоконченное академическое) маститого протоиерея о. А.Н-на:

«Пастырь Церкви Христовой, по искреннему влечению своего сердца принявший священный сан, предстоя у Св. Престола, самоотверженно до последних дней своей жизни совершает взятый на себя ответственный апостольский подвиг. Он великодушно и терпеливо переносит все неизбежные в жизни невзгоды и препятствия и с молитвой отражает искушения на пути окормления своего духовного стада.

И только наемник, уклонившийся в волны житейских попечений, оставляет врученные ему овцы и бежит, ища для себя больших удобств и выгод от пастырского служения.

Настоятель Ставропольского храма протоиерей А.Н-н никак не хочет и не может примириться с фактом перемещения его из г.Сызрани в г.Ставрополь, хотя Ставрополь он сам избрал из предложенных ему мест.

В последнее время о.Н-н особенно настойчиво и упорно стремится освободиться от Ставрополя и решается даже освободиться от пастырской деятельности, прося уволить его в запас, хотя в душе таит мечты об устройстве в каком-нибудь комфортабельном приходе другой епархии.

В подобных случаях мне всегда припоминается одна красноречивая резолюция почившего мудрого старца Св. Патриарха Сергия: «Невольник - не богомольник».

Недерживаю протоиеря Н-на в Ставрополе и, освобождая его от должности Настоятеля Ставропольского храма, зачисляю в запас.

Но когда в будущем затоскует и заскорбит душа о.Н-на (а это неизбежно) о покинутом священническом служении и когда у о.А-а создастся истинное настроение бескорыстно, без всяких задних расчётов послужить Церкви Божией, он при наличии в епархии свободных мест может быть назначен на приход по моему усмотрению.

Ввиду крайнего затруднения в нашей епархии в кадрах священнослужителей поставленный о. Н-м в прошении от 4 октября сего года вопрос о разрешении ему перейти на службу в другую епархию и выдачи ему увольнительной грамоты не подлежит обсуждению.

АЛЕКСИЙ, Архиепископ Куйбышевский и Сызранский»⁴⁷.

Адресат этого удивительного документа менее чем через год возвратился к пастырскому служению и закончил свои дни в качестве настоятеля Кафедрального Собора.

Завершая обзор состояния Куйбышевской и Сызранской епархии при Архиепископе Алексии (Палицыне), необходимо вспомнить о его кончине.

Большую часть жизни, после ссылок (где были отморожены ноги), он болел, и болезни его (в том числе диабет) прогрессировали. Свой четвертьвековой юбилей служения в архиерейском сане Владыка встретил тяжело больным. Церковные награды его - сан Архиепископа и крест на клобуке.

«...Выдающимся событием в нашей епархии в 1951 году можно назвать Двадцатипятилетний юбилей служения в Архиерейском сане нашего Управляющего епархией Архиепископа АЛЕКСИЯ и день семидесятилетия со дня его рождения, совпавших в один год. По свойственной ему скромности оба этих события отмечены были также скромно.

Была отслужена в этот день Божественная литургия, благодарственный молебен, произнесено несколько приветствий от причта Кафедрального Собора, настоятеля Петро-Павловского храма и от мирян с поднесением скромных подарков и этим все ограничилось.

В виду слабого здоровья Архиепископа, которое в последнее время как-то особенно подорвалось, медицина связала его таким строгим режимом, при котором Архиепископ был лишен возможности нормально работать»⁴⁸.

Несмотря на ухудшившееся здоровье, архиерей служил почти до самой своей кончины. Он и прежде месяцами болел. В конце марта 1952 г. произошло обострение, вызванное простудой. Состояние

ухудшалось с каждым днем. Святитель был напутствован соборованием (совершенным 5 священниками) и причастием Св. Таин. «С каждым днем силы оставляли Владыку... Последним желанием Архиепископа Алексия было прошение непрестанно молиться о нем и похоронить его в притворе Покровского Храма, где стояли верующие нищие. И как сказал Владыка, «пусть они меня топчут»⁴⁹.

Свою земную жизнь святитель Алексий окончил во вторник, 8 апреля (н.с.) 1952 года, на шестой неделе Великого Поста. Погребение было совершено 12 апреля, в субботу, когда воспоминается Воскрешение праведного Лазаря. Для погребения его был назначен Святейшим Патриархом Алексием I Епископ Арсений Уфимский. Гробница Архиепископа Алексия находится в притворе Покровского кафедрального собора с северной стороны. Над надгробием висит келейная икона с изображением Св. преподобного Алексия, человека Божия, чье имя он носил в монашеском постриге (память 17/30 марта).

Примечания:

¹ Основные из них – положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР, утвержденное постановлением СНК СССР № 1095 от 7 октября 1943 г., постановление СНК СССР № 1325 от 28 ноября 1943 г. о порядке открытия церквей; постановление СНК СССР № 1643—486c от 1 декабря 1944 г. о регистрации общин; постановление СНК СССР № 2137-546c от 22 августа 1945 г. по вопросам, относящимся к православным церквам и монастырям (о предоставлении патриархии, епархиальным управлениям, монастырям и приходам частичных прав юридического лица и вытекающих из этого изменений в правовом статусе последних) и ряд иных.

² Епархия именовалась: Куйбышевская – с 1935 г., Куйбышевская и Сызранская – с 26 декабря 1944 г.

³ Подмарыцын Алексий, диакон. Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008. С.12.

⁴ Сообщено духовной дочерью Архиепископа Алексия Л.В. Одерусовой-Артаковской.

⁵ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отпуск № 172 от 5 августа 1949г. Дополнительные сведения к отчету по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Л.1.

⁶ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.4. Л.13об-14.

⁷ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.10. Л.19.

⁸ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.8. Л.35.

⁹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.355. Доклад - отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1946 год. Л.1.

¹⁰ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отпуск № 172 от 5 августа 1949г. Дополнительные сведения к отчету по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Л.1.

¹¹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отпуск № 172 от 5 августа 1949г. Дополнительные сведения к отчету по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Л.2.

¹² СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Л.2. раздел д) список благочиннических округов к концу 1948 г.

¹³ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1949 год. Объяснительная записка. Л.б.

¹⁴ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.374.Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1956 год. Л.9.

¹⁵ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.355. Отпуск от 9 августа 1947 г. Дополнительные сведения к отчету по управлению Куйбышевской епархией за 1946 год. Л.2.

¹⁶ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.355. Ответ Куйбышевской епархиальной канцелярии на отношение Хозяйственного Управления при Священном Синоде № 365 от 16 августа 1948 г. Л.2.

¹⁷ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Общие сведения. Л.3.

¹⁸ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.355. Доклад -отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1946 год. Л.1.

¹⁹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Общие сведения. Л.5-6.

²⁰ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2.Д.4. Л.боб.

²¹ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2.Д.10. Л.37.

²² ГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.16. Л.82. См. также: ГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.14. Л.9.

²³ ЦГАСО.Ф.4187.Оп.2.Д.10.Л.24.

²⁴ ЦГАСО.Ф.4187.Оп.2.Д.14.Л.44.

²⁵ Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941-1945 гг. Хроника событий. Отв. сост. А. Г. Удинцев. Самара: изд. Офорт, 2010. С.195.

²⁶ Там же. С.204.

²⁷ ЦГАСО.Ф.4187.Оп.2.Д.10.Л.26.

²⁸ Одерусова-Артаковская Л.В. Воспоминания об Архиепископе Куйбышевском и Сызранском Алексии Палицыне. Л.4. Из личного архива автора.

²⁹ Одерусова-Артаковская Л.В. Воспоминания ... Л.3.

³⁰ Одерусова-Артаковская Л.В. Воспоминания ... Л.7.

³¹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.1.Л.10.

³² СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.1.Л.3.

³³ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.1.Л.2об.

³⁴ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.1.Л.2об.

³⁵ ЦГАСО.Ф.4187.Оп.2.Д.10.Л.36

³⁶ Взрослых крестили даже ночью. Устное свидетельство автору Людмилы Владимировны Одерусовой-Артаковской.

³⁷ ЦГАСО.Ф.4187.Оп.2.Д.10.Л.4. См. там же Л.18-19.

³⁸ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1949 год. Объяснительная записка. Л.2.

³⁹ Устное свидетельство автору Людмилы Владимировны Одерусовой-Артаковской, автора «Воспоминания об архиепископе Куйбышевском и Сызранском Алексии Палицыне. 1942-1952 гг.».

⁴⁰ Устное свидетельство автору Людмилы Владимировны Одерусовой-Артаковской. См. также: Одерусова-Артаковская Л.В. Воспоминания об Архиепископе Куйбышевском и Сызранском Алексии Палицыне. Л.7. Из личного архива автора.

⁴¹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Общие сведения. Л.8.

⁴² ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.10. Л.52об.

⁴³ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.4. Л.30.

⁴⁴ ЦГАСО. Ф.4187. Оп.2. Д.4. Л.31.

⁴⁵ Косвенный намек на крещение лиц, родившихся в конце 1920-1930-х годах, когда в регионе были закрыты практически все храмы. Именно их крестили иногда ночью, во избежание огласки.

⁴⁶ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.358. Отчет Св. Патриарху Алексию I по управлению Куйбышевской епархией за 1948 год. Общие сведения. Л.2-3.

⁴⁷ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.22. Л.13-13об.

⁴⁸ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д.363. Объяснительная записка к отчету за 1951 год по Куйбышевской епархии. Л.1-2.

⁴⁹ Там же.